

Пока планета Инферно встречала первый луч солнца, а народ династии Солнца начинал возрождение своей цивилизации, на другой планете также шло восстановление. Таннагост в Мире Снов перестраивался под космическими лучами нового мира.

Первый луч утреннего солнца под низким углом осветил землю, покрыв золотую столицу Аламанды ещё более ослепительным золотым ореолом. Гигант Муру стоял на возвышающейся стене Аламанды с видом на сад, за которым он только что начал ухаживать после возобновления своих обязанностей хранителя. Бескрайняя пустыня за городом настолько изменилась, что выглядела совсем не так, как вчера.

Низменная растительность процветала между оврагами, а также на огромных щупальцах вдалеке. Если сначала в мире было всего несколько примитивных существ, достаточно живучих, чтобы пережить катастрофу, то теперь видов становилось вдвое больше с каждым днём. Каждый день он подходил к стене и обнаруживал, что мир никогда не был таким же, как в предыдущий день, что напоминало ему старые времена десять тысяч лет назад. Хотя матери больше не было, оживлённый мир, который она когда-то создала, наконец-то снова расцвёл.

Муру бросил взгляд на запад, где он чувствовал прилив жизненной силы. Он сделал шаг в сторону, мгновенно преодолел расстояние более десяти километров и подошёл к красному озеру.

Находясь примерно в пятнадцати километрах от Аламанды, оно было самым важным «источником жизни» в окрестностях. Изначально это был шестикилометровый кратер, образовавшийся после того, как Перворожденные потеряли контроль над планетой, и до нескольких месяцев назад он оставался безжизненным кратером, занятым несколькими ужасающими щупальцами, а теперь превратился в красивое красное озеро, окружённое живым лесом и лугом. Тогда один из контейнеров с жизненной кровью, выпущенных из Исследовательской станции Кристального Яблока, упал в эту глубокую яму, что послужило катализатором для Зорма, который наполнил кратер жизненной кровью и превратил его в источник жизни. Теперь щупальца Перворожденного в кратере растворились в первозданной живой материи, и каждый день в озере рождалось множество семян и зародышей.

Муру подошёл к озеру и положил свою палку на берег рядом с ним, затем наклонился, чтобы проверить состояние воды в озере. Из ближайших кустов выбежала группа лосеподобных странных животных с длинными ушами, которые бродили вокруг Муру и с любопытством лизали его палку. После контакта с озёрной водой палка приобрела запах жизни. Сладкие цветы, распустившиеся на кончике палки, привлекали мелких животных.

Дул ветерок и накатывал слои ряби на красном озере. Из озера выплыли какие-то прозрачные, похожие на семена предметы и поплыли в близлежащий лес. Муру улыбнулся и посмотрел на эти семена; он знал, что очередное восстановление видов прошло успешно.

Муру взглянул на небо: в ночном небе мерцал слабый красный огонёк. Это была Исследовательская станция, плавающая на орбите, и красный свет исходил от Руки Жизни, Capulum Vitae.

Зорм наблюдал за планетой в космосе и дистанционно управлял системой жизнеобеспечения, чтобы воспроизвести и объединить экосистему. Это была система, которую Хао Жэнь помог разработать. Казалось, что она работает хорошо, что немало вскружило голову Муру в отношении человека-инспектора.

В окрестностях «источника жизни» были не только дикие животные, но и человеческие поселения.

Муру вышел из озера, и вдалеке он увидел открытое пространство напротив леса. На открытом пространстве было много простых домов, построенных из дерева, камня и синтетических материалов, аккуратно выстроенных в небольшой круглый город. Хотя дома были примитивными, их планировка представляла собой творение передового архитектурного планирования. Этот маленький круглый городок когда-нибудь станет оживлённым мегаполисом.

Поселение было построено вокруг серебристо-белой башни, которая выглядела изысканно и сильно отличалась от окружающих её домов. Изначально башня не была частью города, это была сигнальная антенна, которая существовала ещё до появления города.

Теперь же эта башня была беспроводным передатчиком Перворожденного и служила щупальцем для Зорма.

На центральной площади города, рядом с башней, находился красный пруд. Хотя он был меньше красного озера, красная жидкость в нем, несомненно, была жизненной кровью. Жизненная кровь постоянно бурлила в пруду, а охраняли его несколько специальных сотрудников.

Когда Муру пришёл в город, жидкость в пруду поднималась, и из него вылез человек, покрытый веществами, похожими на водоросли, с растерянным видом. Персонал немедленно поднял человека, вымыл его и надел на него блузу, а затем отнёс его в башню в центре города.

Человек, который только что «родился» из пруда, не был полностью пробуждён. У него даже не было полного рассудка. Персонал взял его за руку и положил ладонь на металлическую пластину на основании башни из сплава. Человек дёрнулся, как будто через его тело пропустили электрический ток, затем его глаза открылись, и на его лице вновь появилось сияние мудрости.

Он посмотрел вниз на себя, затем на окружающий город и громким голосом спросил окружающих.

— Все закончилось?

— Все только началось, — с улыбкой ответил персонал, державший его за руку. — Ваше имя? — спросил персонал.

— Ульянов, ID xxxxxx, — сказал мужчина, касаясь рукой лица, его дыхание было тяжёлым, он ещё не привык к воздуху в реальном мире после того, как попал в виртуальный мир. — Я чувствовал себя так, как будто мне снился долгий, долгий кошмар.

— Это нормально. Вы восстановитесь, — сказал персонал, записывая что-то в бланк. — Восстановление памяти занимает около двенадцати часов, в течение которых вы будете чувствовать лёгкое головокружение и дурноту. Перед этим вы должны пройти процедуру регистрации. Ваша профессия?

— Инженер, машиностроение... точное машиностроение.

— О, понятно. К сожалению, боюсь, пока что вы не сможете работать инженером, потому что мы не знаем, когда сможем создать первый паровой токарный станок. Вы можете сначала поступить в Научно-исследовательский институт технического восстановления. Если не сможете, можешь помогать строить дома; нам нужно много домов. Вы ещё помните свою семью?

— У меня есть жена, её идентификатор до гибернации — xxxxxx.

— Она должна выйти в реальный мир через неделю, и вы можете подождать её снаружи.

Персонал спросил Ульянова о нескольких вещах, а затем вручил ему бланк. — Возьмите это и явитесь в отдел социальной адаптации, который находится вон в том доме с синей крышей. Там вам расскажут о текущем состоянии мира и о ходе строительства нашего города. Я надеюсь, что вы сможете вернуться к работе как можно скорее, нам нужно больше сильных мужчин для производства необходимых вещей, в конце концов, мы не можем всегда полагаться на автономных роботов и синтетические фабрики. Инспектор дал нам ограниченную квоту.

— Сильный мужчина, сильный мужчина, — повторял про себя Ульянов, кивая. Он посмотрел на свои здоровые конечности, и на его лице появилась счастливая улыбка. Вдруг он заметил вдалеке великана. — О, что это? — спросил он.

— Это Муру, хранитель этой планеты. Не бойтесь, он дружелюбный, — персонал слегка подтолкнул Ульянова. — Сначала идите в секцию социальной адаптации. Вам ещё многому предстоит научиться.

Муру оторвал взгляд от города. Раньше он был суров к зормийцам, но теперь у него не было предубеждений против этих людей. Как оказалось, эти «второрожденные» были прилежны и соблюдали законы природы, они отличались от вероломных сыновей. Ему не нужно было быть с ними суровым.

На этой планете было много подобных поселений, и они множились с каждым днём. Фабрики и автономные роботы, которые Хао Жэнь оставил на этой планете, помогали поддерживать раннюю жизнь этих людей, но производственная деятельность этих фабрик будет ежегодно

сокращаться, и общество зорма должно будет перейти на самообеспечение.

Муру не вмешивался во все это. Он просто бродил по пустыне, наблюдая и охраняя здешнюю экосистему.

Побродив по окрестностям, Муру пришёл к руинам недалеко от Северного полюса. Люди Таннагоста оставили здесь платформу для наблюдения за звёздами, откуда лучше всего было видно небо, подходящее для медитации. Муру сел на платформу для наблюдения за звёздами и начал медитировать, как делал это каждый день. Это вошло у него в привычку уже десять тысяч лет назад. Медитация позволяла хранителям общаться друг с другом и слушать голос матери. Несмотря на то, что ментальная сеть хранителей разрушилась, он всё ещё сохранял эту привычку, хотя теперь она сводилась к духовной подпитке.

Ментальный мир был пуст, он больше не мог слышать ответы братьев и сестёр, но он продолжал выполнять свою привычку, каждый раз, каждый день.

Однако сегодня, казалось, что-то изменилось. Когда Муру уже собирался закончить медитацию, он услышал голос.

Это был сигнал из глубокого космоса.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2774242>